

**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА ОЛОНХО В РАКУРСЕ
ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА***

**Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»*

М.Т. Satanar

**THE MYTHOLOGICAL MODEL OF THE WORLD OF OLONKHO
FROM THE PERSPECTIVE OF THE GEOMETRIC PICTURE OF
THE WORLD**

Аннотация: Предлагается реконструкция мифопоэтической модели мира в ракурсе постулатов геометрии форм. Целью является сравнительный анализ структурно-семантического единства научного и мифологического форм знаний. Используются методы герменевтики, синергетики, экстраполяции. Результат исследования приводит к пониманию единой общности сущности мироздания.

Ключевые слова: саха, олонхо, пантеон божеств, геометрия форм, Вселенная, числа, Монада, треугольник, пирамида.

Abstract: The paper proposes a phased reconstruction of the mythopoetic tradition of the ancient olonkho from the perspective of the theory of numbers and shape geometry. The aim of the research is a comparative analysis of the structural-semantic unity of the scientific and mythological forms of knowledge. Both generally accepted methods and methods of hermeneutics, synergetic, extrapolations are used. The result of the research leads to the understanding of a single community of the essence of the universe.

Keywords: sakha, olonkho, pantheon of gods, shape geometry, Universe, numbers, Monad, triangle, pyramid.

Абсолютному языку геометрической формы, называемому символическим, посвящены труды многих авторов. Проблема исследована с различных позиций. Главной функциональной особенностью символа вообще в произведениях искусства, принято считать репрезентацию глубинного смысла. Познаваемый мир целостен и многосторонний подход к эпосу *олонхо*, как к продукту

творения человека, базируется на теоретических положениях: концепции Э. Кассирера в культурологическом аспекте, где символ предстает как конструирование человеческого духа посредством творчества; семиотической трактовке Ю. М. Лотмана, основанной на функционировании символического пространства вне и внутри человека; трактовке с мифологических позиций М. Элиаде, где космогония есть образцовая модель для любого творчества; аналитической психологии К. Г. Юнга, связанной с глубинами подсознания творящего, где происходит процесс трансформации архетипа в образ. Не менее важны научные положения и с другой стороны, в интерпретации В. В. Иванова, В. Н. Топорова, где символ предстает в виде “кирпичов” мироздания, откуда берет свои корни миф, внутри которого спрятано подлинное естествознание. Математика и геометрия играют не последнюю роль в конструировании художественных текстов, и по П. А. Флоренскому “Художественное произведение есть нечто само о себе, как организованное единство его изобразительных средств; в частности, оно есть организованное единство цветов, линий, точек и вообще геометрических форм” [13, с. 115]. Ценна для нас идея “художественной воли” А. Ригля, что именно желание человека воспроизводить природное в трехмерном измерении есть самый первый инстинкт творческого акта [5, с. 268].

Что касается вопроса изучения якутских мифологических традиций, ими занималось не одно поколение исследователей. Неоценимую лепту внесли работы дореволюционных ученых (В. Ф. Трощанский, Я. И. Линденау, В. М. Ионов, Э. К. Пекарский, В. Л. Серошевский и др.). В послереволюционный период презентативны труды А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, К. Г. Ксенофонтова, А. А. Попова. В советский период выделяются работы Н. В. Емельянова, Н. А. Алексева, Г. У. Эргис и др. С 80-х гг. XX в. значительный свет в данную проблему проливают исследования А. И. Гоголева, Р. И. Бравиной, Е. Н. Романовой, Л. Л. Габышевой, Л. Н. Семеновой, С. К. Колодезникова, А. С. Поповой. В целом, проделана огромная работа по реконструкции мифологических сюжетов, их классификации, изучению связи мифов с ритуалами, исследованию проблем, связанных с символикой и этносемиотикой, проведению параллелей в сравнительном аспекте с мифологиями других народов. Вместе с тем, важно заметить, что в якутской фольклористике продолжает оставаться малоизученной проблема

момента создания самого мифа, что имеет прямое отношение к теме нашего исследования.

Итак, наша цель – дефиниция структуры эпического мироздания, ответ на вопрос: как выглядит геометрическая трехмерная модель мира *олонхо*?

Во многих эпических традициях народов подчеркивается трехсоставное образование космогонического мира. Мир состоит из Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Начнем анализ с реконструкции модели Верхнего мира.

В якутской мифологической системе интересен сам момент появления мироздания эпического повествования. Приведем отрывок с текста сказительской импровизации: «Будучи размером с пятку белки серой, растягиваясь-расширяясь, возникла-появилась, будучи величиной с вывернутую наизнанку распяленную замшу уха важеньки двухгодовалой, растащила во все стороны света, матушка-земля госпожа» [6, с. 113]. Здесь нельзя не усмотреть явные отголоски сходства с теорией Большого Взрыва в виде идеи начала, точки отсчета образования Вселенной, своего рода той единственной точки, откуда начинается расширение и увеличение пространства космоса. Данная смыслообразующая логика подтверждается А. И. Гоголевым в высказывании «как и в мифах многих народов, «мир до сотворения» описывается как мир темноты и хаоса» [2, с. 3]. Или еще конкретнее «все три мира родились из одного первоначального хаоса, будучи связанные друг с другом» [3, с. 29], где понимается отсутствие структурных разделений небесных уровней. Параллели очевидны и в японском мифопоэтическом творчестве космогонической картины мира: «В старину Небо и Земля еще не были отделены, и Инь и Янь еще не разделились. Они были смешаны, как яйцо, с неопределенными очертаниями и содержали зародыши» [15, с. 8]. Таким образом, становится очевидным существование единого космического первоначала.

Якутское мифологическое сознание устойчиво признает акт творения всего видимого и невидимого мира, о чем свидетельствуют отрывки традиционных зачинов всех *олонхо*. Например: «Вот такой: с деревьями, которые падая, – погибают, с водами, которые испаряясь, – мелеют, ... среднюю изначальную мать-землю мою создавать-сотворять продолжали, оказывается» [7, с. 79].

Попробуем эвстраполировать все это на пространство геометрической формы. Для этого вначале обратимся к теории чисел. Наука чисел, по пифагорейскому учению, является не только началом математики и геометрии, но и отражает суть бытия. Так, началом всего сущего принято считать число 1, именуемого «Монадой» т.е. «божеством-единицей», характеризующегося свойствами единого, неделимого [1]. Двоица, или диада (число 2) вытекает из монады, отличительным ее свойством является делимость. От них исходят все числа. Применительно к символизму числа 2 в мифопоэтических текстах В. Н. Топоров акцентирует ее как основу дуальности (четности). Считая 1 и 2 «представителями» иных мирских сфер, пифагорейцы не считали их цифрами [14]. Собственно, числа начинались с 3. Число 3 в физическом плане (при графическом выражении) воплощается в виде треугольника, число 4 воплощается в виде квадрата (В. Н. Топоровым было выделено функционирование 4 во всех космогонических мифах народов). Другими словами, на языке форм числа становятся фигурами: если 1 – точка, то 2 уже – линия или угол, 3 – треугольник в плоскости, 4 – квадрат в объеме [11, с. 335]. Такова иерархия числового ряда. Числовые же соотношения в виде гармонии чисел Пифагор признавал отражением мира. По его убеждению, все в мире делится на 3 части, в частности, Вселенная трехчастна. Это качественно отличающиеся друг от друга Высочайший, Высший и Низший миры. Следовательно, можно предположить: единой первопричиной космического начала является Монада – божество-единица; точка-начало; разумная, энергетическая и организующая сила, воспринятая предками как изначально наличествующая predetermined заданность.

Далее, по сюжетосложению *олонхо* разгорелась «длительная война между племенами Улуу Тойона, Юрюнг Айыы и главы злых духов нижнего мира Арсан Дуолая» [12, с. 682]. Посредством всевышнего разума война прекращается, и Вселенная мирно делится на три части. В общей картине, триада представляет собой вертикальное расположение трех частей. Оно исходит из проекции этих трех членов пространственного ряда на ось времени (потому число 3 служит образцовой моделью любого движения). Именно с разделением трех миров возникает качественное понятие отсчета времени. И логическое упорядоченное начало начинается с этого момента в виде разделительной линии между хаосом и порядком.

В соответствии с архаичной числовой семантикой известно, что трехчленность реализуется именно в вертикальной оси, отсюда и характерная связь понятия вертикали с нечетными числами. Таким образом, вырисовывается следующая конструкция: модели эпического мироздания присуще единое высшее начало в виде точки-верхушки, или божества-единицы, или просто единицы, откуда исходят все последующие числа, расположенные в вертикальном порядке. В мифопоэтической проекции – единым космическим началом предстает патриарх *Юрюнг Айыы Тойон*, у которого многочисленное потомство. Сонм светлых божеств в последовательном их расположении по форме родовых традиций, где в семействе дети распределены по статусу старшинства и функциям, частично изложены в *олонхо* сказительницы М. Н. Ионовой-Андросовой «Потомки молочно-белотелого Юрюнг Айыы Тойона» (1890 г.). Каждый *Айыы* имеет определенное местоположение в единой вертикальной структуре Верхнего мира. И на языке двумерной геометрии (в плоскостной координате) пространственный контекст будет выглядеть в форме правильного треугольника. При перемещении в трехмерную систему координат получается форма четырехгранной пирамиды, где высшей точкой служит Монада, единица, в свете мифологического сознания – патриарх пантеона богов *Юрюнг Айыы Тойон*.

Далее, уподобление модели Среднего мира форме жилища богатыря, т. е. якутского *балагана*, где четыре стороны его репрезентируют четыре направления света (восток, юг, запад, север) исследована Л. Л. Габышевой. Это подтверждается и с широко распространенной мифологической концепцией отождествления Земли с четырехугольным ковриком, называемого *тэллэх* [4, с. 95]. Общеизвестно, что древние тюрки символом Земли считали квадрат. Итак, конструкция Среднего мира выглядит как усеченная четырехгранная пирамида, где основание есть квадрат.

Что касается формы Нижнего мира, называемого *нэс түөртүгэн* «медлительной преисподней», то в текстах *олонхо* умышленно четко указывается его форма: *Үрүт өртү үмүрүк, алын өртө нэлбиһэх* «Кверху узкий, книзу широкий» [16, 126]. Об этом пишет и А. Е. Кулаковский в своем «Научном труде»: *Үрдэ үмүрүк, ортото кудумньулаах, түгэбэ дэлбиһэх*, что в переводе «Верх его суживающийся, середина, расширяющаяся к низу, низ более широкий», при этом автор указывает, что из такого образного представления якут

в уме изображает урасу, т. е. конусообразный шалаш [9, с. 12]. Заметим, что конус есть геометрическая фигура, имеет верхнюю точку, а основанием служит круг. Если увеличить количество сторон основания пирамиды, постепенно боковые ребра получаемого многоугольника будут сливаться, следовательно пирамида трансформируется в конус. Информативным представляется замечание А. Е. Кулаковского, основанном на текстах *олонхо*, указывающем о действии с поверхности Земли, направленному на «потолок» Нижнего мира: *баттаатар маталыйбат, үктээтэр өбүллэнгнээбэт, кэйбэлээтэр кэдэллийбэт*, что в переводе «давить ее – не поддается, наступить на нее – не гнется, толкать – не шелохнется» [9, с. 11]. Таким образом, с точки отсчета поверхности Земли, Нижний мир обладает намного большим объемом, чем Средний мир, при этом имеет такую же форму усеченной четырехгранной пирамиды.

Важно выделить, в *олонхо*, в структурировании мироздания центральной идеей предстает образ мирового древа: «Где б ни родился дерзкий наглец, что силой своей гордясь, осмелится пошатнуть основу Вселенной, опорную ось кружащихся трех миров» [10, с. 33], откуда становится очевидным, что все три мира имеют одну ось, вокруг которого они кружатся, и в геометрической проекции данный образ представляет собой перпендикуляр пирамиды.

Аргументом в пользу выдвижения пирамидальной структуры мироздания выступает известный тетраксис Пифагора, составленный из десяти точек в виде пирамиды, отражающей целостность Вселенной, где число десять предстает совершеннейшим из всего числового ряда – архетипом Вселенной [8, с. 85].

Таким образом получим следующую картину мироздания: в трехмерной системе координат модель мира в мифологическом представлении предков *сахы* выглядит как четырехгранная пирамида. Состоит пирамида из трех уровней, расположенных по вертикали, имеющих одну ось, выраженной в *олонхо* в виде Мирового дерева. Четыре боковые грани пирамиды соответствуют четырем сторонам света. Верхняя часть пирамиды соотносится с Верхним миром *олонхо*, имеет вершину, обозначаемого в эпосе богом богов *Юрюнг Айыы Тойоном*, являющемся главой семейства, соответственно располагающихся ниже в структуре Верхнего мира. Средняя часть пирамиды представляет собой фигуру усеченной пирамиды, подобной форме якутского жилища *балаган* – семантической модели

пространства космоса. Нижняя часть имеет такую же форму усеченной пирамиды, но по объему занимает больше пространства, чем Средний мир. Полученные результаты призывают провести сравнительный анализ числовых символов главных божеств мифологических воззрений с теоретическими основами математики, также структурно-семантический анализ локуса божеств якутского пантеона в ракурсе трехмерной геометрии.

Источники и литература

1. Блаватская Е.П. Ключ к теософии. Избранные статьи. М.: Эксмо, 2009. 464 с.
2. Гоголев А.И. Мифологический мир якутов. Божества и духи-покровители. Якутск: Изд-во Центра культуры и искусства им. А.Е. Кулаковского, 1994. 29 с.
3. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во Якутского университета, 2002. 104 с.
4. Гоголев А.И. Основные сюжетные вариации в якутской мифологии // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. С. 93-102.
5. Иванов Н.А. Эволюция орнамента в трудах А. Ригля // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2010. №124. С. 268-271.
6. Каратаев В.О. Ого Тулайах Богатырь. Олонхо. Якутск: Алаас, 2017. 232 с.
7. Каратаев В.О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох». Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 440 с.
8. Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
9. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Книжное издательство, 1979. 484 с.
10. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный. Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. 430 с.
11. Сатанар М.Т., Илларионов В. В. Сакральная символика эпического числительного «четыре» // Мир науки, культуры, образования, 2017. №2 (63). С. 334-337.
12. Токарев С.А. Мифы народов мира. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1991. 721 с.
13. Уткин К.Д. Религиозные и философские воззрения коренных народов Якутии. Якутск: Бичик, 2010. 216 с.

14. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1997. 794 с.

15. Человек и мир в японской культуре (Сб. статей) / Отв. Редактор Т.П. Григорьева. М.: ГРВЛ Наука, 1985. 280 с.

16. Ядрихинский П.П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Олонхо. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.

© М. Т. Сатанар, 2019

УДК 39

Н.О. Тадышева

**БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» В
АЛТАЙСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ**

N.O. Tadysheva

**BINARY OPPOSITION «OWN» – «ALIEN» IN ALTAI HEROIC
EPIC**

Аннотация. В статье рассматривается отражение бинарной оппозиции «свой» – «чужой» в алтайском героическом эпосе. Тема является актуальной в связи с современными социальными и культурными отношениями. Принадлежность к определенной группе отчетливо рисует границы «своего», благодаря этому намечаются основные варианты взаимодействия с «чужим». Эпос представляется как способ отражения мировоззрения алтайцев и как способ формирования традиционной картины мира.

Ключевые слова: «свой» – «чужой», бинарная оппозиция, героический эпос, алтайцы, сакральность.

Abstract. The article deals with the reflection of the binary opposition «own» – «alien» in the Altai heroic epos. The subject is topical in connection with modern social and cultural relations. Belonging to a particular group clearly draws the boundaries of the «own» which outlines main options for interacting with the «alien». The epos is presented as a way to reflect the world view of the Altaians and as a way of creating a traditional picture of the world.